Годъ шестьдесятъ четвертый. 13 ноября 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 46.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Содержаніе № 46.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ „Правит. Вѣстн." напечатано: 29-го іюля 1902 г. въ г. Харьковѣ на жизнь харьковскаго губернатора, шталмейстера князя Оболенскаго было совершено покушеніе. Виновникъ его, крестьянинъ села Лазановки, черкасскаго уѣзда, кіевской губ., Фома Корнѣевъ Качуръ, какъ то установлено предварительнымъ слѣдствіемъ и сознаніемъ обвиняемаго, покусился на это преступленіе по побужденіямъ политическаго свойства, въ виду чего дѣло о немъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, на основаніи 17 ст. Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, было передано военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени. 26 октября кіевскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ означенное дѣло, приговорилъ Фому Качура къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ сей, по надлежащей конфирмаціи, подлежалъ исполненію. Между тѣмъ, шталмейстеръ князь Оболенскій представилъ Его Императорскому Величеству Государю Императору Всеподданнѣйшее прошеніе, въ коемъ ходатайствуетъ о помилованіи Качура, изложивъ: „Мать моя, жена и двѣ дочери дерзаемъ молить Ваше Императорское Величество оказать человѣку этому милосердіе, даровавъ ему жизнь. Мы глубоко вѣруемъ, Государь, что одному Богу мы обязаны спасеніемъ моей жизни и горячо молимся Ему, чтобы эта явленная намъ милость Божія рукою Вашего Величества коснулась и самого виновника. Горько было бы сознавать семьѣ моей, что ихъ сынъ, отецъ и мужъ явится косвенной причиной смерти другого". Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше снизойти къ просьбѣ князя Оболенскаго и Высочайше повелѣть: „Опредѣленную въ приговорѣ кіевскаго военно-окружнаго суда смертную казнь крестьянину Фомѣ Качурѣ замѣнить ссылкою въ каторжныя работы безъ срока".

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія полученъ циркуляръ, представляющій огромный интересъ для лицъ, состоящихъ на учебной и воспитательной службѣ.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, послѣдовавшемъ 10-го іюня, какъ извѣстно, признана была необходимой, въ числѣ многихъ, предназначенныхъ къ пересмотру отдѣловъ въ жизни учебныхъ заведеній, также и разработка о лучшемъ матеріальномъ обезпеченіи вышеназванныхъ лицъ.

Предполагая внести въ Государственный Совѣтъ объ установленіи новыхъ штатовъ министерство народнаго просвѣщенія сочло необходимымъ озаботиться увеличеніемъ содержанія преподавателямъ средне-учебныхъ заведеній съ 1-го января 1903 года.

По соглашенію съ министерствомъ финансовъ оказалось возможнымъ внести въ смѣту расходовъ на 1903 годъ 1 мил. рублей, что дастъ возможность увеличить окладъ содержанія лицъ, служащихъ по учебно-воспитательному дѣлу, на 20 пр. противъ получаемаго ими теперь жалованья.

Одновременно съ сообщеніемъ этого циркуляра попечитель харьковскаго учебнаго округа обратился, въ цѣляхъ проведенія проекта увеличенія содержанія въ осуществленіе съ 1 января 1903 г., къ начальству мѣстныхъ учебныхъ заведеній съ просьбой сообщить къ 1 ноября: 1) какая сумма отпускается по смѣтѣ на содержаніе педагогическаго персонала до врача включительно; 2) какая сумма дѣйствительно расходуется для этой цѣли; 3) какъ эта сумма расходуется (т. е. кому и за что) и 4) какая потребуется добавочная сумма при увеличеніи содержанія преподавателямъ въ размѣрѣ 20 проц. (Ю. Т.).

Канцелярія комитета министровъ съ благодарностью извѣщаетъ о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ въ фондъ Имени Императора Александра III, на постройку церквей и школъ въ районѣ сибирской желѣзной дороги: отъ А. П. Алексѣева—2 р., отъ С. А. Б-раго—3 р., отъ Д. Авушинскаго—3 р., отъ И. Т. Королева—5 р., отъ крестьян. Е. Петроченко—10 р., отъ свящ. Сергѣя Бережкова—1 р., отъ Іоанна и Анны—25 р., отъ Г. Парчевскаго, поступившіе отъ разныхъ лицъ—2 р. 70 к., отъ пермскаго губернатора—12 р. 15 к., отъ костромского губернскаго казначейства—92 к., отъ неизвѣстнаго—25 р., отъ протоіерея Михаила Георгіевскаго—70 р., отъ А. В. Вандышева—1 р., отъ А. А. Панфилова—3 р., отъ А. Щ.—200 р., отъ Г. Ананьева—25 р., отъ М. П. Львова—3 р., отъ Г. Быкова—10 р., отъ иркутскаго губернскаго казначейства, пожертвованные неизвѣстнымъ—1.000 р., отъ костромской духовной консисторіи—27 р. 44 к., отъ протоіерея А. В. Попова—10 р., отъ благотворителя—3 р., отъ Л. Ѳ. Левицкаго—1 р., отъ прихожанъ церквей уссурійскихъ, благовѣщенской епархіи—9 р. 88 к., отъ московскаго губернскаго казначейства, поступившіе отъ протоіерея Рубцова—97 р. 94 к., отъ неизвѣстнаго—100 р., отъ неизвѣстнаго—2 р., отъ прихожанъ 3-го шуйскаго благочинническаго округа—21 р., отъ неизвѣстнаго—1 р., отъ прихожанъ церквей аксайскаго благочинія, донской епархіи—48 р. 89 к., отъ свящ. В. Струмова—5 р., отъ церковно-приходскаго попечительства при Христорождественской церкви гор. Саранска—5 р., отъ С. Ерофѣева—1 р., отъ Л. Гротова—3 р., отъ И. П. Вишнякова—25 р., отъ духовенства и старостъ церквей 7-го благочиннническаго округа Кубанской области—22 р. 12 к., отъ с.-петербургскаго столичнаго мирового судьи 18-го участка—12 р. 50 к., отъ М. Г. Никоновой—2 р. 30 к., отъ преосвященнаго Антонія, епископа черниговскаго и

нѣжинскаго—25 р., отъ душеприказчицъ покойной вдовы титул. сов. Л. В. Богуславской, Л. Оранжереевой и А. Локотниковой—1.000 р., отъ В. С. Киселева—3 р., отъ церквей милютинскаго благочинія, донской епархіи—7 р., отъ С. Т. Малинина—10 р., отъ М. Тарасовой—100 р., отъ Шаитко—1 р., отъ В. Н. Яцевича, пожертвованные А. И. Д.—25 р., отъ А. П. Тольскаго—3 р., отъ церквей 9-го благочинническаго округа, оренбургской епархіи—3 р. 50 к., отъ В. Галактіонова—3 р., отъ В. П. Архангельскаго—500 р., отъ О. П. Измайловой—500 р., отъ прихожанъ церквей 2-го новосильскаго округа—14 р. 85 к., отъ А. И. Новоселова—5 р., отъ свящ. Т. В. Баженова—50 р., отъ Н. М. Травицына—100 р., отъ Г. Кузнецова—7 р. 50 к., отъ наслѣдниковъ М. И. Красильщикова—10 р., отъ прихожанъ церквей кирсановскаго благочинія—5 р. 80 к., отъ И. С. Храброва—100 р., отъ симбирской духовной консисторіи, завѣщанные покойнымъ Н. Эддиміоновымъ—400 р., отъ крест. Я. И. Николаева—1 р., отъ рабочихъ землекоповъ р. о. ж. д.—10 р., отъ А. И. Д.—25 р., отъ Л. З. Пасѣщникова—25 р., отъ прихожанъ церквей потемкинскаго благочинія—2 р. 39 к., отъ прихожанъ церквей 3-го веневскаго благочинія—10 р. 3 к., отъ М. Т. Рыбчевскаго—7 р., отъ И. Я. Клюева—4 р., отъ прихожанъ церквей 2-го солигаличскаго благочинія—5 р. 75 к., отъ свящ. П. Виноградова—10 р., отъ прихожанъ церквей амвросіевскаго благочинія—2 р. 80 к., отъ И. В. Денисова—3 р., отъ волынскаго губернатора, собранные овручскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства—4 р. 90 к., отъ Т. Янчука—3 р., отъ прихожанъ церквей III буйскаго благочинія—2 р. 50 к., отъ прихожанъ церквей митякинскаго благочинія—22 р. 25 к., отъ П. В. Марковой—5 р., отъ прихожанъ церквей 1-го бѣлевскаго благочинія—3 р., отъ прихожанъ церквей 3-го бобровскаго благочинія—37 р. 55 к., отъ прихожанъ церквей ровенецкаго благочинія—11 р. 5 к., отъ прихожанъ церквей 4-го новосильскаго благочинія—12 р. 97 к., отъ Калужана—3 р., отъ генералъ-маіора Попова—25 р., отъ прихожанъ церквей урюпинскаго благочинія—13 р. 20 к., отъ прихожанъ церквей новочеркасскаго благочинія—4 р. 9 к., отъ прихожанъ церквей Преображенскаго благочинія—3 р. 84 к., отъ К. П. Головина—2 р., отъ с.-петербургскаго губернатора собранные имъ—140 р., отъ благочиннаго 22-го округа оренбургской епархіи—11 р., отъ Н. И. Болдина—5 р., отъ Н. Я. Захарова—60 р., отъ прихожанъ церквей 2-го юрьевскаго благочинія костромской епархіи—8 р. 65 к., отъ свящ. Николая Лебедева—5 р., отъ прихожанъ 1-го новосильскаго благочинія—16 р. 50 к., отъ свящ. Владиміра Протопопова 5 р. 75 к., отъ прихожанъ церквей качалинскаго благочинія—2 р. 79 к., отъ А. П. Левченко—10 р., отъ А. И. Д.—50 р., отъ неизвѣстнаго—49 к., отъ прихожанъ церквей 2-го ефремовскаго благочинія—16 р. 25 к., отъ прихожанъ церквей 2-го епифанскаго благочинія—13 р. 74 к., отъ П. Кнейпа—1 р., отъ прихожанъ церквей 3-го чернскаго благочинія—9 р. 50 к., отъ прихожанъ церквей 2-го крапивинскаго благочинія—9 р. 75 к., отъ прихожанъ церквей глазуновскаго благочинія—1 р. 80 к., отъ прихожанъ церквей березовскаго благочинія—9 р. 96 к., отъ преосвященнаго Варсонофія—50 р., отъ священ. Ѳеодора Комарова—100 р., отъ прихожанъ церквей урюпинскаго благочинія—70 к., отъ великолуцкаго городского головы—32 р. 6 к., отъ прихожанъ церквей чернышевскаго благочинія, донской епархіи—8 р. 5 к., отъ надворнаго совѣтника В. П. Архангельскаго—1.200 р., отъ „Моршанца"—1 р., отъ свящ. Сергія Нечаева—2 р., отъ курской духовной консисторіи—7 р. 75 к., отъ крест. А. Березиной—10 р., отъ С. Н. Денисовой—2 р. 40 к., отъ А. В. Соколова—5 р., отъ орловскаго губернатора, собранные елецкимъ уѣздн. предводит. дворянства—1 р. 92 к., отъ хозяйственнаго управленія Святѣйшаго Синода пожертвованные разными лицами—2.931 р. 12 к., отъ конторы редакціи „Волгарь" отъ Ш.—5 р., отъ Н. А. Промптова—10 р., отъ тульской духовной консисторіи, собранные по церквамъ епархіи—103 р. 93 к., отъ А. и О.—11 р., отъ вдовы иваново-вознесенскаго купца Е. Е. Красковской—1.000 р., отъ неизвѣстнаго—7 р. $55\frac{1}{2}$ к., отъ неизвѣстнаго—5 р., отъ ставропольской духовной консисторіи—27 р., 75 к., отъ К. И. О.—200 р., отъ ставропольской духовной консисторіи—45 р. 70 к., отъ В. Н. Лепорскаго—25 р., отъ сувалкскаго губернатора—9 р. 88 к., отъ суздальскаго уѣзднаго казначейства—4 р. 15 к., отъ крестьянъ пржевальскаго уѣзда, семирѣченской области—35 р. 65 к., отъ благочиннаго трубчевскаго уѣзда Михаила Орлова—4 р., отъ настоятельницы Покровскаго женскаго монастыря игуменіи Сергіи—50 р., отъ псковской духовной консисторіи—37 р. 6 к., отъ крест. Е. А. Суркова—3 р., отъ Забаровской—10 р., отъ Луковицкихъ—100 р., отъ конторы «Московскихъ Вѣдомостей»—20 р., отъ свящ. Іакова Мунтяна, А. Мунтянъ и А. Каттаренко—20 р., отъ неизвѣстнаго—100 р., а всего съ прежде поступившими—1.643.906 р. $78\frac{1}{4}$ коп.

Пожертвованія принимаются въ канцеляріи комитета министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

ХРОНИКА.

Въ средѣ нижегородскаго купечества, главнымъ образомъ крупныхъ представителей его, возникъ проектъ организаціи въ Нижнемъ-Новгородѣ новаго банка, который будетъ носить названіе „Волжско-Каспійскій промышленный и коммиссіонный банкъ". Основной капиталъ проектируется въ суммѣ 500,000 р. Въ нижегородской губерніи предположено открыть нѣсколько отдѣленій; отдѣленія будутъ также и въ нѣкоторыхъ городахъ Поволжья.

9 ноября, по сообщенію „Н. Л.", въ городское полицейское управленіе былъ доставленъ изъ дер. Новой, ельнинской вол., нижегородскаго уѣзда, больной крестьянинъ Надзоровъ, отправленный изъ деревни на телегѣ по словесному распоряженію сельскаго старосты, для помѣщенія въ губернскую земскую больницу. Сопровождавшій больного просилъ полицейское управленіе выдать ему необходимое удостовѣреніе. Такъ какъ деревня Новая находится въ районѣ вѣдѣнія нижегородской уѣздной полиціи, то крестьянину предложили обратиться за разрѣшеніемъ въ уѣздное полицейское управленіе. Но здѣсь съ проводника потребовали предъявленія документа отъ ельнинскаго волостного правленія, безъ котораго отказались выдать просимое. Тогда проводникъ снова обратился къ полиціймейстеру съ просьбой оказать содѣйствіе къ помѣщенію больного въ больницу, объясняя, что если онъ поѣдетъ съ больнымъ въ волостное правленіе и обратно, то дорогой больной можетъ умереть. На этотъ разъ просьба была уважена и больной помѣщенъ въ земскую больницу.

Дѣло, разбиравшееся въ нижегородскомъ окружномъ судѣ, объ убійствѣ крестьяниномъ Лозовымъ своей жены, окончилось 10 ноября. Окружный судъ приговорилъ Лозова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 5 лѣтъ.

По свѣдѣніямъ санитарной коммиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 3 по 9 ноября отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной—5 случаевъ, тифъ возвратный—34, дифтеритъ—1, скарлатина—22, вѣтряная оспа—5, свинка—8, дизентерія—3.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

АРДАТОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

4 ноября у насъ произошло кровавое побоище, къ несчастію не обошедшееся безъ человѣческой жертвы. Около 11 часовъ утра, на Струнной улицѣ собралось нѣсколько новобранцевъ; затѣявши между собою ссору, наиболѣе рьяные вскорѣ начали драться. Во время драки, одинъ изъ новобранцевъ, крестьянинъ села Илева Николай Спиридоновъ Бекмяшевъ остервенился до такой степени, что не помня себя, выхватилъ изъ кармана ножъ, которымъ и началъ наносить удары своимъ противникамъ почему попало. Съ большими усиліями удалось остановить разъяреннаго бойца и отнять у него оружіе. Одинъ изъ пострадавшихъ, крестьянинъ села Гарей Петръ Калмыковъ 21 года оказался тяжело раненымъ въ лѣвую сторону головы, отчего, по доставленіи въ больницу, не приходя въ сознаніе, вскорѣ скончался; затѣмъ нанесены болѣе легкія раны въ лѣвую сторону шеи другого новобранца—крестьянина деревни Кавлей Николая Исаенкова, находящагося сейчасъ на излеченіи. Бекмяшевъ въ нанесеніи ранъ сознался.

Г. МАКАРЬЕВЪ, нижегор. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

27-го октября въ городскомъ управленіи состоялось экстренное собраніе городскихъ уполномоченныхъ г. Макарьева, на которомъ были доложены два отношенія директора народныхъ училищъ нижегородской губерніи отъ 9 и 10 октября за №№ 3404 и 3438. Первымъ отношеніемъ г. директоръ предлагаетъ принять на счетъ города устройство помѣщенія для вновь открытаго въ г. Макарьевѣ приходскаго училища, съ квартирою для учителя, расходы на наемъ прислуги, отопленію и освѣщенію этого училища, а вторымъ отношеніемъ г. директоръ проситъ обсудить вопросъ объ учрежденіи при городскомъ училищѣ ремесленнаго класса корзиночнаго мастерства. При обсужденіи перваго вопроса выяснилось, что кромѣ пожертвованнаго городомъ въ пользу училища каменнаго зданія, гдѣ въ настоящее время помѣщается пожарная и полицейская команды, потребуется единовременный расходъ на устройство этого зданія подъ училище отъ 1500 до 2000 руб. и ежегоднаго ассигнованія на прислугу, отопленіе и освѣщеніе до 300 руб. Собраніе городскихъ уполномоченныхъ къ обоимъ вопросамъ отнеслось весьма сочувственно и единогласно постановило: по первому—хозяйственные расходы по вновь открытому приходскому училищу принять на счетъ города, сообщивъ г. директору, что для помѣщенія приходскаго училища будетъ приспособлено пожертвованное городомъ сосѣднее съ городскимъ училищемъ зданіе и по второму—учрежденіе при городскомъ училищѣ ремесленнаго класса корзиночнаго производства для города весьма желательно и даже является крайнею необходимостію; въ виду упадка коренного и единственнаго сундучнаго промысла въ городѣ и недавно постигшаго городъ опустошительнаго пожара жители города для поднятія своего благосостоянія нуждаются въ изысканіи новаго промысла, каковымъ можетъ явиться корзиночное плетеніе, такъ какъ мѣстность, окружающая г. Макарьевъ изобилуетъ различными породами ивы и черемухи. Но въ виду того, что г. Макарьевъ имѣетъ весьма скудныя средства, то просить г. директора принять на себя ходатайство о принятіи расходовъ на счетъ казны по учрежденію ремесленнаго отдѣленія при город. училищѣ, а именно, единовременнаго отпуска на оборудованіе отдѣленія до 600 р. и ежегоднаго ассигнованія на содержаніе его до 1500 руб. При этомъ сообщить г. директору, что въ случаѣ ассигнованія отъ

МИХАЙЛОВЪ ДЕНЬ.

(Окончаніе).

Грозному побѣдителю „діавола со діаволами" народное воображеніе приписываетъ даже участіе въ міросозиданіи. „Како огонь зачася?"—спрашивается въ одномъ изъ памятниковъ народной апокрифической литературы. „Архангелъ Михаилъ вожжегъ его отъ зеницы Божіей",—слѣдуетъ отвѣтъ. Затѣмъ, кромѣ борьбы съ „силами бѣсовскими", на него возложено перевозить души праведныхъ черезъ огненную рѣку, отдѣляющую, по свидѣтельству народныхъ духовныхъ стиховъ, земную преходящую жизнь отъ загробной—вѣковѣчной:

„Протекала тутъ рѣчка, да рѣчка огненна,
Отъ востока да и до запада,
Отъ запада и до сивера;
По той-ли по рѣки, да по огненной,
Ѣздитъ Михайло-арханьделъ-свѣтъ,
Перевозитъ онъ души, души праведныхъ.
Праведныя души, души радуются,
Пѣснь эту поютъ херувимьскую,
Гласы тѣ гласятъ серафимьскіе..."—

поютъ калики-перехожіе въ «Стихѣ о Страшномъ Судѣ», о перевозимыхъ съ береговъ вечныхъ „ко пресвѣтлому раю, ко пресвѣтлому раю, да ко пресолнышнему къ самому ко Господу, ко Христу Царю Небесному"...

Такимъ образомъ, охранитель праведниковъ на землѣ отъ сатанинскаго наважденія является въ народномъ представленіи и проводникомъ душъ ихъ въ селенія райскія. Въ послѣдніе дни существованія бреннаго міра, на Страшномъ Судѣ Божіемъ, послѣ того, какъ „потопіе" омоетъ „матушку сыру-землю" отъ ея грѣховъ, „сойдетъ Михаилъ-архангелъ-батюшко, вострубитъ въ трубоньку золоту, и пойдутъ гласы по всей земли, разбудятъ мертвыхъ и вызовутъ ихъ изъ гробовъ"...

Въ „стародавніе годы старопрежніе", по народному повѣрью, принималъ со смертнаго одра души усопшихъ архангелъ Гавріилъ. Но вотъ однажды послалъ его Господь „по душу" къ бѣдняку захудалому, у котораго одно богачество было—семеро по лавкамъ, мала-мала меньше. Пожалѣлъ осиротить семью посланецъ Божій,—вернулся къ престолу Всевышняго. „Какъ уморить его, Господи!"—воскликнулъ онъ, по словамъ народнаго сказанія:—„Вѣдь у него малыя дѣтки! Они, несчастныя, погибнутъ отъ голода!" Воспылалъ гнѣвомъ Господь, взялъ у Гавріила мечъ и вручилъ его Михаилу-архангелу. Но и тотъ не могъ поразить мечомъ бѣдняка,—разжалобили его горькія слезы рыдавшихъ возлѣ его смертнаго одра. „Жалко мнѣ поразить этого человѣка!"—воззвалъ онъ къ Вседержителю. И завязалъ Господь ему уши, чтобы не могъ онъ слышать плача людскаго; и сошелъ архангелъ на землю, и принялъ въ свои руки душу человѣческую. И сталъ Михаилъ-архангелъ съ того дня на стражѣ смерти. И ведетъ онъ съ той поры нескончаемую битву съ духами преисподней, обступающими ложе смертное. Потому-то русскій простолюдинъ и оборoняется отъ темныхъ силъ, и при жизни, святымъ именемъ грознаго для нечистыхъ слугъ сатанинскихъ Михаила архангела.

Съ этимъ именемъ связано въ народномъ представленіи многое множество повѣрій, вращающихся вокругъ каждодневной жизни крестьянина. И не только у насъ на Руси, но и во всемъ зарубежномъ славянствѣ, сохраняющемъ съ нами свои кровныя и духовныя связи, съ давнихъ временъ Михайловъ день отмѣчался среди народныхъ праздниковъ особымъ чествованіемъ грознаго, и въ то-же самое время милостиваго, архангела Божія. Въ Сербіи, Черногоріи, у далматовъ, иллирійцевъ, на Карпатской Руси, въ Герцеговинѣ, Босніи, Болгаріи и другихъ странахъ, родныхъ намъ по крови и духу народному—всюду этотъ праздникъ ознаменовывался съ незапамятныхъ поръ родственными другъ-другу обрядами, въ которыхъ сливалось языческое суевѣріе съ христіанскою вѣрою. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи, еще лѣтъ сорокъ тому назадъ, Михаилу-архангелу приносилась въ его «свитъ день» жертва: агнецъ. Къ рогамъ послѣдняго прилѣплялись зажженныя восковыя свѣчи, его окуривали ладономъ и рѣзали надъ новымъ сосудомъ такъ, чтобы кровь не пролилась на землю. Этою жертвенной кровью помазывали дѣтей, поминая имя побѣдителя духовъ тьмы. Зажаривъ мясо, агнца съѣдали съ молитвою, а кости благоговѣйно зарывали въ землю.

Михайловъ день встарину являлся въ нѣкоторыхъ славянскихъ земляхъ обычнымъ срокомъ работъ и наймовъ. Позднѣе—это перешло къ зимнему Юрьеву дню и къ Покрову-зазимью, какъ и у насъ на Руси.

Имя Михаила-архангела пользуется большимъ почетомъ среди простолюдиновъ въ Даніи, Исландіи, на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ бывшихъ нѣкогда славянскими, а къ настоящему времени совершенно онѣмеченныхъ, германскихъ земляхъ.

Михаилъ-архангелъ, по словамъ нѣмецкихъ народныхъ сказаній, „держитъ связаннаго сатану въ пеклѣ", и лютому врагу рода человѣческаго остается только одно—гремѣть своими цѣпями, но сбросить ихъ онъ не въ силахъ. На Михайловъ день деревенскіе кузнецы въ Германіи, при окончаніи работы, троекратно бьютъ молотомъ по наковальнѣ: этимъ думаютъ укрѣпить наложенныя архангеломъ на сатану желѣзныя цѣпи. У чеховъ и сербовъ соблюдается повсемѣстно тотъ-же самый обычай.

По русскому народному повѣрью, до сихъ поръ повторяющемуся въ сѣверныхъ губерніяхъ, Михаилъ-архангелъ налагаетъ на діавола цѣпи, скованныя „кузнецами"—Козьмою и Даміаномъ. Въ день, посвященный церковью ихъ памяти, зима зачинаетъ сковывать землю и воды, „Михайло моститъ мосты" (а иногда и „расковываетъ" оттепелью). На другія же сутки послѣ Михайлова дня, „съ Матрены зимней зима встаетъ на ноги». и морозы (9-го ноября) отлетаютъ «отъ желѣзныхъ горъ», подъ которыми разумѣются окованныя стужею тучи. Если послѣ михайловскаго мороза повиснетъ серебряною бахромою на деревьяхъ пушистый иней, то народная примѣта заставляетъ ожидать много снѣжной зимы. Если же утро этого дня выглянетъ на землю изъ-за туманной поволоки оттепель на дворъ идетъ, разваривается не окрѣпшій еще ледяной мостъ, который смощенъ „безъ топора, безъ клинья", безъ подклинья".

Но зима не боится этой оттепели,—говоритъ деревня: „Придетъ Федоръ Студитъ (11-го ноября)—все застудитъ. Юрій (26 го ноября) подмоститъ, Варвара (4-го декабря) дорогу заваритъ, Савва (5 го декабря) гвозди остритъ, Никола (6-го декабря) прибиваетъ-гвоздитъ"... А отъ легкихъ никольскихъ морозовъ—рукой подать зимѣ и до лютыхъ крещенскихъ... („Пр. Вѣстн.").

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПАУТИНА.

Въ прошломъ году большую сенсацію произвели разоблаченія въ печати издательской дѣятельности д-ра медицины В. И. Рамма, шумными рекламами своихъ журналовъ „Самообразованіе" и „Живописное Обозрѣніе", собравшаго десятки тысячъ подписчиковъ. Если не ошибаемся, „Биржевыя Вѣдомости" были первой газетой, указавшей на эти пріемы. Вслѣдъ затѣмъ посыпались и въ столичныя, и въ провинціальныя газеты жалобы подписчиковъ, не получившихъ даже нумеровъ журналовъ, не говоря о приложеніяхъ.

Въ данное время тотъ же издатель не только не успокоился, но къ нынѣшнему подписному періоду раскинулъ свою паутину въ самыхъ грандіозныхъ размѣрахъ.

Газеты въ настоящій моментъ пестрятъ громадными объявленіями объ изданіи разнообразныхъ журналовъ, за баснословно дешевую цѣну сулящихъ подписчикамъ цѣлыя горы въ видѣ изданій, приложеній, книгъ, альбомовъ и проч.

Начнемъ по порядку.

Скомпрометировавшее себя „Самообразованіе", въ настоящемъ году перемѣнило редактора и заявляетъ о томъ бросающимся въ глаза анонсомъ; издателемъ же по-прежнему подписывается маленькимъ, едва-едва замѣтнымъ петитомъ д-ръ Раммъ. Подписчикамъ обѣщается нѣчто изумительное: 60 нумеровъ „богато иллюстрированнаго журнала", 60 приложеній и 54 книги,—причемъ поясняется, что «однѣ только эти книги въ отдѣльной продажѣ, безъ пересылки, стоятъ 62 р. 80 к. И все это за 5 рублей въ годъ! Мы знаемъ, что далъ д-ръ Раммъ своимъ подписчикамъ въ прошломъ году... Въ настоящемъ, онъ пошелъ гораздо дальше въ своихъ обѣщаніяхъ и сулитъ за 5 р. «товару» не менѣе, чѣмъ на сто рублей.

Но „Самообразованіе" плохо зарекомендовало себя въ прошломъ году. На заманчивую рекламу подписчики, пожалуй, уже не пойдутъ. Д-ръ Раммъ блестяще выходитъ изъ этого затрудненія.

Въ Петербургѣ возникаетъ журналъ „Саморазвитіе" подъ редакціей „профессора" I. П. Сенигова. Этотъ журналъ не имѣетъ ничего общаго съ „Самообразованіемъ" г. Рамма. „Отвѣтственнымъ редакторомъ" числится вышеупомянутый «профессоръ» I. П. Сенигов. Имени издателя не упомянуто. Реклама обѣщаетъ (какъ и „Самообразованіе" въ прошломъ году) 60 №№ журнала и 28 книгъ, цѣною въ 41 р. 55 к. „Саморазвитіе" даетъ меньше, чѣмъ „Самообразованіе". Это—солидный органъ. Издается онъ „профессоромъ". Шестнадцать профессоровъ редактируютъ шестнадцать отдѣловъ журнала, 47—сорокъ семь!—профессоровъ принимаютъ въ

казны испрашиваемой суммы на ремесленное отдѣленіе при Макарьевскомъ городскомъ училищѣ собраніе полагаетъ помѣстить это отдѣленіе въ одномъ зданіи съ приходскимъ училищемъ, надстроивъ для этого второй этажъ на него.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

КАЗАНЬ.—Губернская управа, получивъ разрѣшеніе издавать „Казанскую Газету", обратилась къ уѣзднымъ земскимъ управамъ съ просьбой оказать содѣйствіе въ возможно широкомъ распространеніи газеты въ средѣ мѣстнаго населенія, чтобы земская газета получила извѣстность и въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ селеніяхъ. Предположено распространять земскую газету безплатно въ теченіе ноября и декабря текущаго года въ количествѣ 4,000 экземпл. Кромѣ того губернская управа проситъ управы сообщить списки адресовъ всѣхъ учрежденій и лицъ, которымъ онѣ признаютъ полезнымъ немедленно разсылать газету, и принять на себя трудъ по пріему подписки на газету и частныхъ объявленій для помѣщенія въ ней.

— „Каз. Тел." приводитъ интересное письмо приказчиковъ-мусульманъ въ Казани. „Нѣтъ положенія труднѣе положенія мусульманъ-приказчиковъ и слугъ. Имъ нѣтъ праздника, нѣтъ отдыха! Изо дня-въ-день, изъ года-въ-годъ они у дѣла и работы. Даже въ большіе мусульманскіе праздники, 3—4 дня въ году, мы не имѣемъ свободы и должны прислуживать въ домахъ хозяевъ по встрѣчѣ и пріему гостей и визитеровъ. Выходитъ такъ, что мы—какъ будто и не люди: не нужны намъ ни родственники, ни знакомые своего круга... Все это полагается только для хозяевъ. Правда, мы не торгуемъ въ часы или дни общаго прекращенія торговли, въ дни государственныхъ праздниковъ, но, какъ мусульмане, мы желали бы имѣть отдыхъ и долю свободы и въ дни нашихъ праздниковъ. Наши робкіе голоса и просьбы не могутъ разрѣшить этого вопроса, а потому обращаемъ надежду на голосъ печати въ защиту нашихъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ и желаній".

— Недавно вышедшій изъ печати отчетъ о состояніи казанскаго университета даетъ намъ возможность съ цифрами въ рукахъ познакомить читателей съ однимъ изъ старѣйшихъ провинціальныхъ университетовъ.

Личный составъ, по учебной части, на 4-хъ факультетахъ: 1—профессоръ богословія, 49—ординарныхъ профессоровъ, 23—экстраординарныхъ, 46—приватъ-доцентовъ, 4—лектора и 80—остальныхъ лицъ (прозекторовъ, ординаторовъ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникъ, лаборантовъ и т. п.). Силы значительныя, но все-же неполныя: состоятъ вакантными 11 кафедръ: 1-по историко-филологическому факультету, 4—по юридическому и 6—по медицинскому.

Общее число студентовъ 859: изъ нихъ: на историко-филологическомъ—42, на физико-математическомъ, по отд. матем. наукъ—70, по отд. естественныхъ наукъ—145, на юридическомъ—189 и на медицинскомъ—413.

По вѣроисповѣданію первое мѣсто занимаютъ православные—717; второе евреи—64; вопреки ожиданію, магометанъ очень мало, всего—13, поморской секты—1.

Почти всѣ студенты изъ гимназій—833, 25 изъ семинарій и 1 изъ высшаго учебнаго заведенія.

Въ матеріальныхъ своихъ нуждахъ учащіеся находятъ щедрую и обильную помощь. Стипендій (изъ госуд. казначейства, разныхъ вѣдомствъ и учрежденій и на пожертвованные капиталы) 118—на 47,552 р. 94 к. Всякаго рода пособій 315—на 12,125 р. 98 к., освобождено отъ платы полностью и частію—176 на сумму 5,100 р.; число получившихъ всякаго рода вспомоществованія—679 (почти 80 проц. всѣхъ учащихся) на сумму—64,778 р. 92 к.

На учебно-вспомогательныя учрежденія (обсерваторію, музеи, лабораторіи, кабинеты, ботаническій садъ и т. п.) израсходовано 27,280 р. 47 к.

При университетѣ состоятъ 8 ученыхъ обществъ.

1) Общество археологіи, исторіи и этнографіи (101 членъ); 2) общество естествоиспытателей (160 чл.); 3) общество невропатологовъ и психіатровъ (63 чл.); 4) юридическое общество (61 чл.); 5) общество любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина (62 чл.); 6) общество врачей (202 чл.); 7) педагогическое общество (42 чл.) и 8) физико-математическое общество (262 чл.).

При университетѣ богатая большая библіотека, она содержитъ:

Главная библіотека 78,742 назв., 180.393 тома, отдѣленіе для студ. 8,101 назв., 21,309 томовъ. Всего 86,843 назв., 201,702 тома.

Оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію:

По ист.-филологич. факультету 3 чел., по физ.-математическому факультету—10 чел., по юридическому—4 чел. и по медицинскому—3 чел.

ПО РОССІИ.

ВЯТКА. 22 тек. октября въ Омутнинскомъ горномъ заводѣ, глазовскаго у., открытъ первый еще въ вятской губерніи сельскій народный домъ, построенный въ память 40-лѣтія со дня освобожденія мастеровыхъ отъ крѣпостной зависимости. Иниціатива устройства этого дома явилась предъ 19 февраля прошлаго 1901 г. среди омутнинской интелигенціи, живущей хотя и внѣ завода, но до сихъ поръ не прерывающей связи съ заводомъ и его общественными интересами. Мысль эта была поддержана волостнымъ старшиной Н. В. Керовымъ и бывшимъ тогда въ заводѣ земскимъ начальникомъ В. Г. Фиделинымъ, который, устроивъ общественно-народное празднованіе сорокалѣтней годовщины великаго дня 19 февраля, предложилъ тогда же на сельскомъ сходѣ обществу увѣковѣчить этотъ день постройкой народнаго дома, въ которомъ была-бы аудиторія-залъ для народныхъ чтеній, сцена для спектаклей, комната для библіотеки, другая—для музея, затѣмъ народная чайная-столовая. Сходъ принялъ предложеніе и ассигновалъ для этого 500 руб. изъ мірскихъ суммъ и указалъ на торговой площади, находящейся въ общемъ пользованіи съ заводомъ, и мѣсто для дома. Надѣялись, что при постройкѣ дома окажетъ матеріальную поддержку и заводовладѣлецъ Н. П. Пастуховъ и его сыновья. Къ ассигнованнымъ отъ сельск. общества 500 р. присоединились пожертвованія до 500 р. отъ иниціаторовъ и столько же отъ другихъ лицъ, въ томъ числѣ 100 р. отъ о. Іоанна Кронштадтскаго. Весной этого года отъ заводовладѣльцевъ получилось согласіе на уступку мѣста подъ народный домъ на торговой площади. Заступившій мѣсто уѣхавшаго Фиделина новый земскій начальникъ Ѳ. Е. Шостко оказался такъ-же горячимъ защитникомъ мысли о народн. домѣ и съ необыкновенной энергіей вмѣстѣ съ незамѣнимымъ въ этомъ дѣлѣ своимъ помощникомъ старшиной Керовымъ тотчасъ же принялся за постройку его. Весной былъ вырѣшенъ только что вопросъ о мѣстѣ, а въ августѣ домъ былъ уже почти готовъ; въ сентябрѣ и октябрѣ пріобрѣталась мебель, писались декораціи и занавѣсъ для сцены и вотъ на 22-е октября строители приглашаютъ уже на открытіе. Длина дома 12 саж., ширина 5 саж. залъ разсчитанъ приблизительно на 200—300 ч. публики, кромѣ зала и сцены имѣются двѣ комнаты около послѣдней для уборныхъ и корридоръ для кулисъ, а при входѣ двѣ комнаты, одна и дъ другой, для чайной, библіотеки и музея. Когда домъ вчернѣ былъ уже готовъ, чрезъ заводъ проѣхалъ новый вятскій губернаторъ с. с. Хомутовъ, который очень заинтересовался постройкой дома и, когда узналъ, что эта постройка начата съ крайне ограниченными средствами (тогда не было и 2 т. р.) и что строители вошли уже въ значительные долги (напр., заводской конторѣ за лѣсъ), онъ обѣщалъ выхлопотать на омутнинскій нар. домъ пособіе 1,000 руб. у вятскаго губернскаго попечительства народной трезвости. Тогда строители прибавили къ дому еще пристрой, въ которомъ будетъ помѣщаться народная чайная, а со временемъ можетъ и столовая, главнымъ образомъ, для рудовозовъ, которымъ зимой обыкновенно негдѣ бываетъ даже погрѣться. Все это теперь уже готово. Отъ одного изъ иниціаторовъ ко времени открытія народнаго дома надняхъ полученъ п дарокъ изъ нѣсколькихъ десятковъ учебныхъ пособій (преимущественно по физикѣ—электричество, гидростатика, гидродинамика, затѣмъ нѣсколько картоновъ съ мѣстными промышленными растеніями, нѣсколько чучелъ птицъ и пр.). Это послужитъ началомъ музею при нар. домѣ.

ОДЕССА. Вышедшій 15-го октября изъ Одессы въ крымско-кавказскій рейсъ пассажирскій пароходъ Р. о. п. и т. „Новороссійскъ" на другой день возвратился въ Одессу вслѣдствіе возникновенія на немъ пожара. Длился пожаръ на пароходѣ безпрерывно 13 часовъ, но окончился сравнительно благополучно лишь благодаря чрезвычайному хладнокровію капитана парохода Д. М. Георгіева и его энергичнымъ и разумнымъ мѣрамъ, принятымъ съ цѣлью спасанія самого судна и свыше 200 человѣческихъ жизней. О распорядительности капитана и добросовѣстномъ отношеніи его команды къ дѣлу много говорятъ въ морскихъ сферахъ, гдѣ восхваляется образъ дѣйствій Д. М. Георгіева въ минуту самой страшной опасности. По мнѣнію опытнѣйшихъ моряковъ, пар. „Новороссійскъ", несомнѣнно, погибъ-бы, а вмѣстѣ съ нимъ погибли-бы всѣ бывшіе на немъ люди, еслибы капитанъ дѣйствовалъ по обще-принятому шаблону.

Въ трюмахъ парохода находилось около 30 тыс. пуд. разнаго груза, преимущественно посуды, мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ. Около 9 час. вечера, когда большинство пассажировъ уже улеглось спать, въ помѣщеніе второго класса сталъ проникать удушливый дымъ. Вахтенный помощникъ капитана Н. Н. Модзюкъ, бросившись къ трюмамъ, замѣтилъ, что въ гротъ-трюмѣ, расположенномъ въ центрѣ судна, около машины, весь грузъ охваченъ пламенемъ. Положеніе было очень серьезное. Энергично принимая мѣры, капитанъ Д. М. Георгіевъ озаботился, чтобы пассажировъ никто не будилъ и ничего не сообщалъ имъ о происходящемъ. Не спавшихъ еще нѣсколько пассажировъ третьяго класса постарались сосредоточить на крайней оконечности парохода у носовой части, наиболѣе удаленной отъ мѣста пожара. Этимъ пассажирамъ заявили, что это—не дымъ, а паръ распространяется отъ лопнувшей трубы, и что эту трубу скоро поправятъ. Такимъ образомъ пассажиры оставались въ полномъ невѣдѣніи относительно дѣйствительнаго положенія вещей.

До ближайшаго пункта, Евпаторіи, оставалось еще пройти около 60 миль разстоянія, и пройти туда являлось рискованнымъ. Тогда пароходъ въ $9^1/_2$ ч. вечера повернулъ обратно въ Одессу. Дѣйствіе огня по пути, повидимому, не уменьшалось, такъ какъ клубы дыма все время продолжали пробиваться сквозь отверстія и щели трюмовъ на палубу и въ сосѣднія помѣщенія. Пароходъ подвигался наиболѣе форсированнымъ ходомъ. Опасаясь осложненій, капитанъ парохода скомандовалъ приготовить къ моментальному спуску спасательныя шлюпки для пассажи-

---

немъ участіе; изъ этихъ ученыхъ мужей—нѣсколько академиковъ...

Но гдѣ же издатель? и кто онъ? Рекламное объявленіе объ этомъ молчитъ, какъ молчитъ и „профессоръ" І. П. Сенигов. Но дѣло объясняется просто: не является-ли издателемъ тотъ-же В. И. Раммъ?

Правда, это обстоятельство извѣстно, быть можетъ, лишь ограниченному кругу лицъ. Но и большая публика можетъ открыть секретъ по простымъ соображеніямъ: издатель не упомянутъ, реклама сдѣлана по простому, но однообразно-грубому образцу... контора помѣщается по Невскому пр., д. № 108.

Это не такъ ничтожно, какъ можно подумать: домъ № 108 фигурируетъ во многихъ предпріятіяхъ г. Рамма, какъ мы увидимъ ниже.

Но какой же смыслъ издавать журналъ въ конкурренцію самому себѣ? Дѣло весьма просто. „Самообразованіе" скомпрометировало себя. Подписчики разбѣжались. Оставшіеся, пожалуй, не возобновятъ подписки. Издатель прекрасно это понимаетъ. Чтобы удержать подписчиковъ „Самообразованія", онъ, сулитъ имъ втрое больше, чѣмъ въ прошломъ году. На случай же, что есть желающіе подписаться на новый журналъ „Саморазвитіе",—къ ихъ услугамъ конкурирующее съ „Самообразованіемъ" и солидностью своихъ сотрудниковъ, и сравнительной скромностью своихъ обѣщаній: «Саморазвитіе» къ тому же будетъ разсылаться на первыхъ порахъ всѣмъ подписчикамъ «Самообразованія», которые, вслѣдствіе этого, подумаютъ, что, дѣйствительно, народился органъ въ противовѣсъ пустоцвѣтамъ.

Это—еще не все: паутина гораздо больше и шире, чѣмъ можно думать. Она раскинута по всѣмъ областямъ журнальнаго дѣла.

Сверхъ упомянутыхъ двухъ журналовъ, г. Раммъ издаетъ, во-первыхъ «Народное Здравіе» за своей подписью, какъ редактора-издателя. Журналъ «обѣщаетъ полъ-міра»: за 4 руб.—50 нумеровъ журнала и 177—сто семьдесятъ семь!—приложеній. Контора изданія—Невскій 69 (домъ, гдѣ помѣщается и контора „Самообразованія").

Во-вторыхъ, г. Раммъ издаетъ „Хозяйку", за подписью „отвѣтственнаго редактора" доктора Г. М. Бубисъ. За 4 р. обѣщаетъ новые полъ-міра: 60 №№ журнала, 7 книгъ и 176—сто семьдесятъ шесть!—приложеній! Контора изданія: Невскій, 69, т. е. контора того же г. Рамма, хотя имени издателя не выставлено.

Въ-третьихъ... Кто бы могъ подумать, что и „Общедоступный юристъ", при издателѣ—присяжномъ повѣренномъ Н. В. Полыновѣ и редакторахъ присяжныхъ повѣренныхъ Н. П. Карабчевскомъ и Л. Д. Ляховецкомъ,—тоже предпріятіе доктора Рамма? Однако, это такъ: 60 №№ журнала и 14 книгъ получатъ подписчики, подписавшіеся въ конторѣ на Невскомъ, д. № 108,—тамъ, гдѣ и контора „Саморазвитія".

Въ-четвертыхъ, г. Раммъ издаетъ журналъ „Популярный Техникъ" (60 №№ журнала, 28 приложеній и 14 книгъ), но о своемъ участіи скромно умалчиваетъ, предоставляя фигурировать своими подписями „техническому редактору" (что это собственно обозначаетъ—техническій редакторъ?) инженеръ-технологу И. О. Пловскому. И опять редакціонный адресъ: Невскій, 108, гдѣ трогательно объединяются г.г. Раммъ, Сенигов, Ляховецкій и Серебряковъ-Пловскій.

Итого шесть журналовъ.

Но успокойтесь: есть и еще...

Седьмое—„Живописное Обозрѣніе". Оно еще не рекламировало себя въ этомъ году, но не сегодня-завтра сдѣлаетъ и это. Для читателей же скептиковъ, которые захотятъ перебѣжать въ другое изданіе, г. Раммъ подготовилъ восьмое предпріятіе—«Весь Міръ», подъ редакціей г. Кириллова. „Весь Міръ" будетъ якобы конкурировать съ „Живописнымъ Обозрѣніемъ", но подписчики и на тотъ, и на этотъ журналъ попадутъ въ паутину г. Рамма.

Итого восемь изданій.

Говорятъ, что у г. Рамма есть разрѣшеніе еще на пять изданій. Итого двѣнадцать изданій... И всѣ они печатаются у г. Рамма—на Лейхтенбергской улицѣ!

Вотъ пока цвѣточки его предпріимчивости. Ягодки еще впереди. Какъ и всегда, онъ пышно начинаетъ, а потомъ ведетъ журналъ ремесленнымъ образомъ. Мало того, онъ, безъ стѣсненія, зачислилъ въ число своихъ сотрудниковъ такихъ лицъ, которые никакого отношенія къ нему не имѣютъ. Такъ, 22, 23 и 24 ноября въ „Нов. Вр." появились уже письма профессоровъ: Глазенапа, Фойницкаго, Порфирьева и Вейнберга, которые протестуютъ противъ беззастѣнчиваго упоминанія ихъ именъ въ числѣ сотрудниковъ „Саморазвитія". Мы пока не знаемъ, не являются-ли еще и иные изъ сотрудниковъ профессоровъ такимъ же миѳомъ.

Кстати, профессоръ С. Глазенапъ въ приложеніи къ «Нов. Вр.», № 9568 (23 октября), разъясняетъ, какъ г. Раммъ обдѣлываетъ свои знаменитыя „приложенія" въ видѣ книгъ. Знаменитый астрономъ рецензируетъ „седьмое безплатное приложеніе къ журналу „Самообразованіе": Камиллъ Фламмаріонъ «Полярная астрономія».

Отъ этой книги г. Глазенапъ „пришелъ въ ужасъ". Изъ прекраснаго труда Фламмаріона, въ 836 страницъ большого октава, вышла книга въ 292 страницы средняго октава: 544 страницы исчезли отъ предпріимчивости г. Рамма. Далѣе, профессоръ Глазенапъ указываетъ на невѣжественныя прибавки переводчика и на искаженія переводимаго имъ текста. Словомъ, съ Фламмаріономъ г. Раммъ поступилъ «по своему». Что если такія же „книги" онъ даетъ, и по другимъ изданіямъ?

Если вдуматься въ эту журнальную исторію, то нельзя не замѣтить здѣсь и наличность нѣкотораго этическаго вопроса.

Его мы и изложимъ въ формѣ вопросовъ.

1) Допустимо-ли для профессорской корпораціи, чтобы ея сочлены выступали въ роли прикрытія для издателя-промышленника?

2) Допустимо-ли, чтобы профессора-сотрудники давали свое имя скомпрометированному издателю, во вредъ публикѣ? Несомнѣнно, что профессора дѣйствовали добросовѣстно,—по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которые обозначены (если г. Раммъ не ошибся) сотрудниками «Саморазвитія». Они не знали, въ чьихъ оно рукахъ. Но когда махинація разоблачается,—первый починъ сдѣланъ проф. Глазенапомъ,—достойно-ли званія „учителей учащейся молодежи" дальнѣйшее содѣйствіе въ походѣ на подписчиковъ.

Во всякомъ случаѣ, если и есть лица помогающія г. Рамму ткать эту паутину, то мы, публицисты, обязаны ее рвать, защищая общественные интересы.

ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Вечерней зарею
Горятъ небеса,
Туманною мглою
Одѣлись лѣса.
Умолкло движенье
Въ родимомъ селѣ,
Какъ будто моленье
Идетъ на землѣ.
Забыты печали
Семьи трудовой,
Что сердце терзали
Глухою тоской...
Высокая нива
Давно убрана
Въ одонья, красиво
Она сложена.
Пусть вѣтеръ заунывный
Гуляетъ въ лѣсахъ
И дождикъ проливный
Идетъ на поляхъ.
Не страшны угрозы
Намъ осени злой,
За трудъ и за слезы
Плодъ собранъ святой...
Забыты печали...
Въ деревнѣ всѣ спятъ,
Лишь звѣзды изъ дали
Небесной глядятъ.

П. Клоковъ.

Осенняя элегія.

Время тяжелое, время тоскливое—
Сѣрая осень съ дождями пришла,
Вѣтра холоднаго дикою силою
Съ лѣса зеленый уборъ сорвала.
Темныя, дерзкой рукой обнаженныя,
Словно скелеты, деревья стоятъ;
Многія пали,—иныя склоненныя
Въ землю съ какимъ-то укоромъ глядятъ.
Сердце невольно тоскливо сжимается;
Жутко становится... Жалобный вой,
Стоны, какъ будто, въ лѣсу разливаются—
Жаль тебя, лѣсъ, мой красавецъ родной!
Слѣдомъ за осенью, съ снѣгомъ, морозами
Вьюгой сердитой зима замететъ...

ровъ. Въ 5 час. утра „Новороссійскъ" сталъ приближаться къ одесской гавани. Капитанъ велѣлъ разбудить пассажировъ. Тутъ произошелъ рядъ трогательныхъ сценъ. Множество пассажировъ обступили капитана и горячо благодарили его за распорядительность.

Около $5^{1}/_{2}$ ч. у. „Новороссійскъ" подошелъ къ набережной Новаго мола, куда тотчасъ же благополучно спущены были всѣ пассажиры. Тогда только послѣдовала команда капитана—раскрыть трюмы. Изъ раскрытыхъ люковъ потянулись многочисленные огненные языки и густыя облака дыма.

Была вызвана пожарная команда, которая справилась съ огнемъ черезъ четыре часа.

Убытки отъ пожара достигаютъ около 150 тыс. рублей. Большинство погибшихъ товаровъ не было нигдѣ застраховано.

Сорокалѣтіе педагогической дѣятельности Христины Дмитріевны Алчевской.

„Я выучилась грамотѣ, крадучись, тайкомъ... Но когда я выросла и сознала весь смыслъ этой грамоты, я поклялась себѣ отдать всю мою жизнь на то, чтобы научить какъ можно больше женщинъ грамотѣ, противъ обученія которыхъ живетъ предразсудокъ, начиная отъ избы, гдѣ отецъ говоритъ: „зачѣмъ дѣвченкѣ грамота?" и кончая университетомъ, гдѣ нѣкоторые даже ученые люди ставятъ преграды для женщинъ".

Эти слова изъ рѣчи, произнесенной Х. Д. Алчевской въ 1896 г., во время всероссійской выставки въ Нижнемъ, когда партія ученицъ гимназіи посѣтила павильонъ воскресныхъ школъ для ознакомленія съ постановкой дѣла въ школахъ для взрослыхъ, вполнѣ естественно вспомнить, въ тотъ день, когда исполнилось ровно сорокъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Х. Д. упорно, съ рѣдкой энергіей и знаніемъ дѣла осуществляетъ ту высокую задачу, которую еще въ юныхъ годахъ она избрала цѣлью своей жизни.

Очень часто приходится наблюдать, какъ жизнь калѣчитъ ту первоначально поставленную цѣль, которая, казалось бы, и была избрана только для того, чтобы придать смыслъ самой жизни. Въ лицѣ Х. Д. мы встрѣчаемъ иной примѣръ: довольно скромно высказанная въ юности желаніемъ „научить какъ можно больше женщинъ грамотѣ", эта цѣль жизни рѣдко расширяетъ свои первоначальныя рамки. Проходитъ какихъ-нибудь 10 лѣтъ, и мы видимъ ту же Х. Д. всецѣло посвятившей себя служенію болѣе широкому дѣлу—дѣлу просвѣщенія русскаго народа.

Въ этомъ нѣтъ преувеличенія: общественное значеніе всей дѣятельности Х. Д. именно и выразилось въ томъ, что Х. Д. до мельчайшихъ деталей разработала типъ школы, имѣющей огромное значеніе въ дѣлѣ распространенія среди народныхъ массъ образованія. Врядъ-ли нужно добавлять, что такимъ типомъ образовательнаго учрежденія явилась „воскресная школа для взрослыхъ": Х. Д. сдѣлала этотъ типъ школы общеизвѣстнымъ, но и воскресная школа не осталась въ долгу передъ лицомъ, которое большую часть своей жизни посвятило кропотливой работѣ по усовершенствованію этого типа: воскресная школа въ свою очередь сдѣлала общеизвѣстнымъ имя Х. Д. Алчевской.

Х. Д. въ 1870 году удалось открыть въ Харьковѣ женскую воскресную школу. Х. Д. сгруппировала молодежь и ихъ совмѣстными дружными усиліями была возведена школа для взрослыхъ. Группѣ энергичной молодежи приходилось трудиться надъ выработкой „каждаго камня": приходилось вырабатывать пріемы обученія, составлять программы, распредѣленіе по группамъ учащихъ, намѣчать списки книгъ, наглядныхъ пособій и т. д. и т. п.

Труды увѣнчались успѣхомъ: Харьковская воскресная школа стала образцовой.

Однако, въ исторіи народнаго образованія роль Х. Д. и ея кружка этимъ не ограничивается: кружокъ усиленно пропагандируетъ воскресныя школы, помогаетъ практическими указаніями открытію новыхъ, ихъ оборудованію и постановкѣ въ нихъ преподаванія. Ученицы харьковской школы, между тѣмъ, становятся учительницами, и, выйдя сами изъ народной среды, спѣшатъ подѣлиться съ народной массой тѣмъ свѣтомъ, которымъ имъ самимъ посчастливилось запастись.

Сначала сотни, затѣмъ тысячи и десятки тысячъ взрослыхъ научались грамотѣ, благодаря харьковской воскресной школѣ. Если бы только этимъ ограничились Х. Д. и ея кружокъ, то и тогда ихъ дѣятельности была бы отведена почетная страница въ исторіи просвѣщенія страны, гдѣ десятки милліоновъ обречены влачить жалкое существованіе, не имѣя возможности получить даже начатки грамоты.

Но Х. Д. и ея кружокъ въ служеніи дѣлу народнаго образованія не остановились на созданіи воскресныхъ школъ.

Дружными усиліями кружка молодежи во главѣ съ Х. Д., какъ мы видимъ, былъ всесторонне до мельчайшихъ подробностей разработанъ типъ школы для взрослыхъ. Для темнаго, или на лучшій конецъ, полуграмотнаго человѣка, явилась возможность воспользоваться образованіемъ. Тогда эта же молодежь замѣчательно вѣрно опредѣлила свою дальнѣйшую роль.

Школа дала необходимый минимумъ знанія. Но вѣдь это не все еще. Необходимо, чтобы эти знанія не затерялись; еще болѣе необходимо, чтобы маленькая искорка зажгла яркій свѣточъ, при помощи котораго освѣщалась бы вся жизнь, во всѣ ея главнѣйшіе моменты, во всей совокупности ея явленій и составляющихъ ея содержаніе событій. Книга въ значительной степени можетъ обезпечить этой искоркѣ такую жизне-способность, и кружокъ съ Х. Д. Алчевской во главѣ отдаетъ лучшія свои силы другой работѣ—изысканію способовъ научить массу пользоваться книгой. Результатомъ этой громадной работы явился колоссальный трудъ „Что читать народу".

Эта книга имѣла огромное значеніе въ дѣлѣ ознакомленія широкихъ народныхъ массъ съ лучшими литературными произведеніями какъ русскихъ, такъ и западно-европейскихъ авторовъ: она не только дала возможность сформировать наилучшимъ образомъ школьныя и народныя библіотеки и тѣмъ самымъ пріучить народъ пользоваться хорошей книгой, но мы не ошибемся, если скажемъ, что появленіе перваго же тома „Что читать народу" породило широкое движеніе къ созданію народныхъ библіотекъ.

Харьковскій кружокъ Х. Д. Алчевской—и это мы считаемъ особенно важнымъ и особенно цѣннымъ—всегда чутко слѣдилъ и отзывался на запросы времени. Составъ воскресныхъ школъ къ 90-мъ годамъ значительно измѣнился: въ воскресныя школы шли уже грамотные съ болѣе высокими запросами къ школѣ; въ ней они стремились получить хотя-бы общее, первоначальное знакомство со всѣми отраслями науки. Отвѣчая на эти запросы, кружокъ учителей и учительницъ воскресныхъ школъ при содѣйствіи интеллигентныхъ лицъ и ближайшемъ участіи Х. Д. Алчевской въ 1899 и 1900 г.г. выпустилъ коллективно составленную трехтомную хрестоматію „Книга взрослыхъ", являющуюся энциклопедіей, вполнѣ доступной пониманію того круга учащихся, съ которымъ имѣютъ дѣло русскія воскресныя школы.

Таковы заслуги Х. Д. въ дѣлѣ народнаго образованія. Мы не сомнѣваемся, что будущій историкъ отведетъ этой дѣятельности почетную страницу въ исторіи культурнаго развитія русскаго народа. (Вят. Зем. Газ.).

Штурмъ Карса.

6 ноября русская армія празднуетъ взятіе Карса въ минувшую русско-турецкую кампанію. Праздникъ этотъ особенно дорогъ каждому кавказцу потому, что въ этотъ день, двадцать пять лѣтъ тому назадъ, кавказцамъ представлялся рѣдкій случай не только на словахъ, но и блестящимъ дѣломъ доказать свою беззавѣтную преданность Россіи. Облеченные Высокимъ довѣріемъ Русскаго Царя, кавказскіе герои, уже успѣвшіе прославиться во время покоренія Дагестана, повели русскія войска противъ своего общаго вѣкового врага и одержали тогда побѣду, которая составляетъ рѣдчайшее событіе даже въ лѣтописяхъ русской побѣдоносной арміи... Неудержимая отвага войскъ, граничащая съ безуміемъ, руководимая непреклонною волею и умѣлою распорядительностью главнаго начальника русскаго отряда—героя покоренія Дагестана—Лазарева, сдѣлала то, что казалось прямо невѣроятнымъ... Долго колебался главный штабъ кавказской арміи принять горячо отстаиваемое Лазаревымъ рѣшеніе штурмовать прямо карскія твердыни, отказавшись отъ совершенно безполезной, продолжительной его блокады... Но этотъ человѣкъ обладалъ тою удивительною силою воли, которая только и могла возбудить къ нему сильное довѣріе всего штаба, и, наконецъ, смѣлый планъ штурма Карса былъ принятъ военнымъ совѣтомъ. На генерала Лазарева было возложено главное командованіе всѣми штурмующими отрядами. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца со времени рѣшенія осадить Карсъ, русскія войска, подъ руководствомъ Лазарева, подготовлялись къ этому рѣшительному дѣлу. Войска занимали предназначенныя имъ позиціи, производились тщательныя рекогносцировки мѣстности, изучались крѣпостныя сооруженія и ихъ расположеніе и, наконецъ, обстрѣливали крѣпость осадными орудіями съ цѣлью ослабить нѣкоторые верки и облегчить штурмующимъ исполненіе ихъ задачи *). Первоначально штурмъ былъ назначенъ въ ночь съ 1 на 2 ноября, но дождливая погода не позволила осуществить этотъ планъ, и штурмъ окончательно былъ назначенъ въ ночь съ 5 на 6 ноября. Въ диспозиціи, составленной и подписанной Лазаревымъ, не было ни одного указанія относительно порядка отступленій: начальникъ отряда рѣшилъ, что отступать не будетъ, и эта непреклонная воля, съ такою яркостью сказавшаяся въ этомъ фактѣ, сообщилась всѣмъ войскамъ, беззавѣтно вѣрившимъ своему командиру.

„Вечеромъ 5 ноября,—говоритъ В. Потто,—когда полная луна поднялась уже на небосклонѣ, войска, назначенныя къ штурму, выстроились передъ своими палатками. Все было готово къ движенію. Лазаревъ въ послѣдній разъ объѣзжалъ штурмовавшія колонны и въ полголоса поздравлялъ всѣхъ „съ предстоящею побѣдою". Эта самоувѣренность передъ такимъ рискованнымъ дѣломъ, какъ ночной штурмъ,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ Швеуръ,—нѣкоторымъ показалась тогда утрировкой, но Лазаревъ въ ту же ночь показалъ на дѣлѣ, что у него эти слова были результатомъ глубокаго убѣжденія и безповоротной рѣшимости побѣдить. Онъ снялъ фуражку и, благоговѣйно осѣнивъ войска крестнымъ знаменіемъ, прибавилъ: „теперь съ Богомъ"!

„Какъ шелестъ листьевъ,—говоритъ другой очевидецъ,—пролетѣлъ по рядамъ глухой шопотъ людей, какъ бы выражавшихъ одобреніе и благодарность этихъ сѣрыхъ шинелей, идущихъ на смерть, за ласковое слово, обращенное къ нимъ передъ труднымъ дѣломъ. Была свѣтлая лунная ночь. Колонны двинулись въ 8 часовъ вечера и вскорѣ подошли къ фортамъ настолько близко, что непріятель замѣтилъ ихъ и открылъ

*) Приводимыя свѣдѣнія заимствованы изъ цитируемаго ниже соч. В. Потто.

Все жъ я надѣюсь, что съ свѣтлыми грезами,
Съ солнцемъ, цвѣтами весна вновь придетъ!

Б. П.

Желаніе.

Мнѣ даны отъ рожденія грезы кипучія
Ничего бы за нихъ я имѣть не хотѣлъ,—
Лишь желалъ бы еще только крылья могучія
Я тогда бъ за мечтою своей полетѣлъ.—

Полетѣлъ бы далеко, далеко въ эфирную,
Безграничную, алую даль—
Тамъ забылъ бы я грусть роковую, всемірную,
Неисходную злую печаль...

Г. Чудовъ.

Въ медвѣжьемъ углу.

(Продолженіе).

Глава 13.

Прошло мѣсяца три послѣ описанныхъ событій.

Въ Бирскѣ наступила осень. Потянулись хмурые тоскливые дни. Вѣтеръ порывисто шумѣлъ; лѣсъ обнаженный смотрѣлъ сиротливо, пожелтѣвшій листъ, кружась въ воздухѣ, Богъ-вѣсть куда летѣлъ. Разъяренныя волны кормилицы Волги тихо шумѣли о крутые берега. Прислушаешься, точно пѣсню поютъ.... Убаюкиваетъ-ли родимая Волга людское горе, или поетъ похоронную пѣсню тому, кто нашелъ въ ней могилу? Можетъ быть печалится о своихъ жертвахъ, плачетъ надъ разбитыми надеждами, надъ людскими страданіями?...

Въ одинъ изъ такихъ ненастныхъ дней рано утромъ улица, гдѣ жилъ Воняковъ, представляла необыкновенное зрѣлище: со всѣхъ сторонъ города сюда стекался народъ, толпами обступалъ домъ Вонякова, стараясь первымъ проникнуть въ него. Нѣкоторые уже успѣли войти по этому поводу въ пререканіе; порою слышалась сдержанная брань, прерываемая вздохами, жалкими причитаніями и т. п.

Всѣ комнаты дома Николая Саввича,—прихожая, лѣстница, словомъ, все, куда могло проникнуть живое, было полно народомъ.

Въ переднемъ углу, въ самой большой комнатѣ, на столѣ, лежала покойница. Это была Екатерина Николаевна.

Она перенесла тифъ, послѣдствія котораго были еще ужаснѣе, чѣмъ самая болѣзнь: она долго страдала припадками; во время одного изъ нихъ несчастная дѣвушка покончила съ собой, приняв ядъ.

Пересудамъ не было конца. Въ домѣ, на дворѣ, на улицѣ только и разговоровъ было о внезапной смерти дѣвушки, объ ея нравственныхъ качествахъ, о мотивахъ, вызвавшихъ смерть и т. п.; но во всемъ этомъ разговорѣ, несмотря на необыкновенную страсть толпы ко всевозможнымъ преувеличиваніямъ и искаженію истины, не было и намека, имѣющаго смыслъ какой-либо тѣни, относящейся до нравственныхъ качествъ дѣвушки.

Передъ трупомъ дѣвушки стоялъ старикъ Воняковъ; безъ слезъ, онъ, какъ безумный, съ блѣднымъ, искаженнымъ лицомъ, съ растрепанными волосами, обращаясь безпомощнымъ взглядомъ къ окружающимъ, голосомъ, полнымъ отчаянія, спрашивалъ: „вы отдадите мнѣ Катю?... Катя.... Отдайте мнѣ Катю!... Господи, за что же"?!...

Среди толпы, чающей взглянуть на даровое зрѣлище, пробирался юный Щетинкинъ; его появленіе въ Воняковскомъ домѣ произвело сенсацію среди присутствующихъ: „теперь безпремѣнно припечатаетъ"—слышалось изъ всѣхъ угловъ.

Только на старика Вонякова появленіе „корреспондента" не произвело никакого впечатлѣнія; онъ какъ будто не узнавалъ никого изъ окружающихъ.

Щетинкинъ безучастно взглянулъ на трупъ и какая-то злобная, нехорошая улыбка искривила его губы.

Онъ съ олимпійскимъ взглядомъ окинулъ присутствующихъ и, замѣтивъ между ними Пучеглазова, жестомъ отозвалъ его въ сторону.

— Здравствуйте, Урванъ Ивановичъ! А, кажется, того-съ.... Щетинкинъ что-то шепнулъ ему на ухо, дѣлая жестъ рукой надъ поверхностью живота.

Тотъ уставилъ на него оловянные глаза, сдѣлавъ изъ своей изношенной физіономіи знакъ вопросительный, потомъ, хихикнувъ въ руку,—видимо, онъ понялъ Щетинкина,—произнесъ:

— Да-съ, пожалуй, не безъ этого....

Поговоривъ еще съ минуту на эту тему, они оба вышли на улицу.

Глава 14.

Вечеръ. Тотъ же вѣтеръ поетъ унылую и жалобную пѣсню, частый дождикъ сѣетъ, точно пеленой застилая все передъ глазами. Скучно, тоскливо въ эти дни въ глухомъ уѣздномъ городкѣ.

Заглянемъ, читатель, хоть разъ въ обиталище волжскаго корреспондента.

Жарко натопленная комната, съ простой обстановкой, съ запахомъ герани, дешоваго ситца и помады. На стѣнахъ развѣшаны портреты родственниковъ и родственницъ, одинъ портретъ архіерея, похвальный листъ изъ уѣзднаго училища и нѣсколько премій „Нивы". Этажерка и небольшой столикъ, покрытый красной салфеткой, долженствующій изображать письменный столъ, были завалены газетами „Пѣнкоснимательницей" и „Шантажнаго Листка", тщательно сложенными.

Посреди комнаты, въ позѣ человѣка, рѣшающаго міровой вопросъ, стоялъ самъ Петръ Ивановичъ Щетинкинъ.

Одной рукой онъ упирался въ бокъ, другой щипалъ едва замѣтно пробивающіеся усики, голова закинута назадъ, глаза были устремлены въ потолокъ въ одну точку. Лицо свѣтилось вдохновеніемъ, на губахъ скользила улыбка, выражающая какое-то жалкое презрѣніе къ окружающему; онъ думалъ въ это время: а какъ въ самомъ дѣлѣ ничтоженъ и жалокъ весь міръ въ сравненіи съ тѣми минутами святого творчества, какія я переживаю".

Но несмотря на свое положеніе священнодѣйствующаго, его душа и всѣ помыслы были полны страстнаго желанія мести при воспоминаніи о томъ роковомъ вечерѣ, когда онъ возвращался изъ монастыря.

Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ, онъ быстро подсѣлъ къ столу, порывисто схватилъ перо и прежде чѣмъ начать писать, долго грызъ кончикъ ручки, потомъ, хлопнувъ себя по лбу, началъ писать....

Началъ онъ корреспонденцію тѣмъ, что обрушился на наше воспитаніе, горячо возставалъ противъ уродливыхъ взглядовъ, сложившихся въ нашемъ обществѣ на это дѣло, ругалъ и воспитателей, и воспитаніе, и молодое поколѣніе,—особенно нападалъ онъ на прекрасную его половину и, наконецъ, перешелъ къ разсказу о случаѣ, который имѣлъ своимъ мѣстомъ г. Бирскъ.

„Со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества приходятъ прискорбныя извѣстія объ упадкѣ нравственности,—такъ, между прочимъ, писалъ въ своей корреспонденціи Щетинкинъ.—Случай въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ Бирскѣ можетъ служить примѣромъ тому"....

Затѣмъ онъ писалъ: „всѣ были убѣждены въ непогрѣшимости этой дѣвушки (Е. Н. В—вой); никто не сомнѣвался въ ея чистотѣ нравовъ и что же?!.. Наступаетъ роковой моментъ всей этой исторіи—актъ, проливающій яркій свѣтъ на дѣло, мы говоримъ о судебно-медицинскомъ осмотрѣ, который показалъ, что эта дѣвушка, олицетвореніе невинности и кротости,—въ послѣднемъ періодѣ беременности.... O tempora, o mores"!!...

„А что если.... если.... жалоба"?... вдругъ всталъ предъ Щетинкинымъ роковой вопросъ,—жалоба, отвѣтственность.... судъ.... 1535 ст. улож. о наказ.,—послѣднія слова онъ произнесъ вслухъ, такъ какъ наизусть зналъ всѣ статьи, касающіяся преступленій въ области печати, какъ преступникъ, который хорошо знаетъ, какая его ждетъ кара за извѣстное преступленіе.

„Наконецъ, диффамація... неотступно продолжали тревожить его вопросы.—Диффамація!... Вѣдь, выдумаютъ же эти мерзавцы юристы"!...

Вдругъ улыбка озарила его лицо; онъ съ видомъ полнаго довольства поднялся съ своего мѣста.

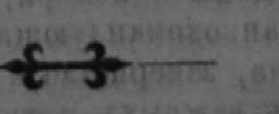
„Вотъ идея!... А развѣ Базловъ не выручитъ"?...

Послѣ минутнаго размышленія, когда къ нему успѣло возвратиться игривое настроеніе духа, онъ снова сѣлъ и, развернувъ передъ собою написанные листки, началъ быстро дѣлать математическія выкладки.

„Н-н-нда-а-а-съ, восемь рублей сорокъ четыре копеечки-съ.... работа производительная, очень производительная, за какія-нибудь минуты труда—цѣлые рубли!... Вотъ такъ въ жизни всегда нужно умѣть соединить пріятное съ полезнымъ"....

М. Д.

(Продолженіе будетъ).

оговъ со всѣхъ батарей. Штурмующія колонны бросились въ атаку. Загремѣли отовсюду выстрѣлы, засверкали огнемъ самые отдаленные форты, и вскорѣ и атакующіе, и осажденные скрылись въ пороховомъ дыму. Наступилъ рѣшительный моментъ. Начальникъ отряда съ своими ординарцами помѣстился въ пространствѣ между фортами Канлы и Хафизъ. Проходитъ часъ, другой, наступаетъ часъ ночи, бой все еще идетъ на валахъ, и нельзя предвидѣть, чѣмъ онъ окончится. Но вотъ стали приходить съ разныхъ концовъ извѣстія одно печальнѣе другого. Колонна Меликова, хотя и взяла фортъ Сувари, но принуждена была бросить его и отступить. Атака генерала Комарова не удалась и была отбита. Колонна Граббе не могла двинуться впередъ изъ занятыхъ ею передовыхъ редутовъ укрѣпленій Канлы. Граббе и смѣнившій его полковникъ Бѣлинскій убиты. Въ Хафизъ также просили подкрѣпленій. Но Лазаревъ не смутился этими тревожными извѣстіями. Однако, они уже дошли до корпуснаго командира, который послалъ ординарца къ Лазареву съ разрѣшеніемъ отступить, если Лазаревъ, въ виду упорной защиты Канлы-Хафиза, не надѣется на успѣхъ штурма. „Передайте корпусному командиру,—отвѣчаетъ на это Лазаревъ,—что я штурмую безповоротно. Если не возьму Карса ночью, то возьму его днемъ, или буду драться до слѣдующей ночи“... Едва ординарецъ поскакалъ назадъ, какъ твердыня Хафиза была взята колонной Алхазова; вслѣдъ за этимъ, пришли извѣстія о взятіи отрядомъ Фадѣева—неприступнаго Карадага, считавшагося оплотомъ Карса. Съ паденіемъ Карадага участь Карса была рѣшена, и, дѣйствительно, вслѣдъ затѣмъ пали Канлы, Сувора и Арабъ-табіе; русскія войска овладѣли городомъ и карскій гарнизонъ положилъ оружіе. Но большая часть турецкой арміи столпилась на высотахъ къ западу отъ Карса и, видя паденіе крѣпости, двинулась впередъ, желая пробиться въ Эрзерумъ. Но это движеніе ей не удалось: настигнутая нашей кавалеріей и пѣхотой генерала Роопа она окончательно положила оружіе.

Такимъ образомъ, закончились боевыя дѣйствія этого замѣчательнаго ночного штурма, продолжавшагося 12 часовъ. Трофеями нашими были 17 тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 5 пашей и 800 офицеровъ, 303 орудія и масса разныхъ запасовъ. Наши потери состояли изъ одного генерала (графа Граббе), 76 офицеровъ и 2,183 нижнихъ чина, выбывшихъ изъ строя.

Донося о паденіи Карса, генералъ Лазаревъ такъ заканчиваетъ свой рапортъ:

„Начальники колоннъ, равно всѣ командиры полковъ, батальоновъ, ротъ и субалтернъ-офицеры, геройски выполнивъ долгъ присяги, послужили частямъ примѣромъ своими отличными подвигами. Во все время штурма солдаты свято исполнили приказаніе, они почти не стрѣляли и дѣйствовали одними штыками. Только этимъ героическимъ поведеніемъ и объясняется, почему укрѣпленія одно за другимъ попадали въ наши руки, несмотря на упорную, а мѣстами даже отчаянную защиту турецкихъ гарнизоновъ, часто превышавшихъ своей численностью атаковавшія войска. Долго останется въ памяти враговъ нашихъ, что древній оплотъ турокъ въ Анатоліи, который считался неприступнымъ, палъ въ рукопашномъ бою нашихъ славныхъ войскъ“.

Паденіемъ Карса, отпразднованнымъ большимъ парадомъ 8 ноября, въ день тезоименитства главнокомандующаго В. К. Михаила Николаевича, завершилось разрѣшеніе одной изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ задачъ нашей кавказской арміи, по вѣрному замѣчанію Потто,—безспорно имѣвшей громадное значеніе въ судьбахъ нашей турецкой кампаніи. „Въ чисто боевомъ отношеніи, продолжаетъ тотъ же авторъ, паденіе Карса является фактомъ безпримѣрнымъ въ новѣйшей военной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, грозная первоклассная крѣпость, обладающая не только естественной защитой въ своихъ передовыхъ, окружающихъ ее высотахъ, но огражденная еще неприступными фортами, вооруженными болѣе нежели тремя стами тяжелыхъ крупповскихъ орудій, обильно снабженная провіантомъ, всѣми боевыми запасами, защищаемая многочисленнымъ гарнизономъ, равнымъ, если не превышавшимъ даже своей численностью атаковавшія его войска, пала въ одну ночь и пала подъ ударами только штыковъ, даже безъ предварительнаго серьезнаго ея обстрѣливанія... Фактъ этотъ остается единственнымъ въ военныхъ лѣтописяхъ всѣхъ европейскихъ народовъ“.

„Надо было видѣть всѣ эти грозныя твердыни и безчисленныя укрѣпленія,—говорятъ другіе современники,—чтобы понять и оцѣнить ту громадную энергію вождя, то безстрашіе и рѣшимость войскъ, которыя выполнили эту задачу въ какіе-нибудь 12 часовъ. Недаромъ событіе это произвело поражающее впечатлѣніе не только въ цѣлой Россіи, но и вездѣ за границей.

Герои взятія Карса—генералы: Лазаревъ, графъ Граббе, Алхазовъ, Фадѣевъ, Рыдзевскій, Бѣлинскій, Роопъ, Шатиловъ, Баумъ, Булмерингъ, кн. Меликовъ, Комаровъ, кн. Чавчавадзе, Малама, Урбанскій, Вождакинъ, Геричъ, изъ коихъ нѣкоторые сложили свои головы въ этомъ замѣчательномъ дѣлѣ,—навсегда вписали свои имена въ одну изъ блестящихъ страницъ военной исторіи Кавказа.

Можетъ быть, принципіальные противники войны содрогаются душой при одномъ воспоминаніи о тысячахъ убитыхъ и раненыхъ, о цѣлыхъ рѣкахъ пролитой крови,—но высота героизма, въ чемъ бы онъ ни выражался, всегда обладаетъ силою непреодолимаго обаянія. Проходятъ годы, десятилѣтія, вѣка. Тяжкія утраты забываются, изглаживаются изъ воспоминаній кровавыя картины войны... Но такая величественная фигура, какъ героя взятія Карса—генерала Лазарева—словно живая рисуется передъ вами въ эту морозную, тихую, лунную ночь,—передъ фронтомъ замершихъ въ трепетномъ ожиданіи колоннъ,—и останется неизгладимо въ народной памяти... Вамъ чудится властный голосъ этого истиннаго военнаго вождя, его торжественное благословеніе всего войска крестнымъ знаменіемъ, его напутствіе: „Теперь съ Богомъ!“ По свидѣтельству одного изъ участниковъ штурма, генералъ Лазаревъ передъ началомъ движенія сказалъ солдатамъ: „Намъ надо идти прямо. Я буду съ вами. Отступленія нѣтъ!“ и грозная могучая сила двинулась на Карсъ съ рѣшимостью побѣдить или умереть. Въ этихъ трехъ фразахъ, по выразительности неуступающихъ лаконизму спартанскихъ героевъ, сказался не только самъ герой Карса, но вся та внутренняя духовная сила, таящаяся въ русскихъ воинахъ, которая не разъ творила чудеса, изумлявшія весь міръ.

Въ жизненной борьбѣ, какъ и на бранномъ полѣ, не можетъ быть лучшаго девиза: идти прямо, не знать отступленія ни передъ чѣмъ, и, если взятіе Карса дорого каждому русскому, какъ памятникъ военной славы,—то для человѣческой культуры, для торжества ея борьбы со всѣми невзгодами, этотъ день будетъ всегда днемъ торжества непреклонной воли, побѣждающей самыя неприступныя твердыни.

ПО СИБИРИ.

Въ началѣ сентября изъ Томска выѣхала на пароходѣ въ г. Барнаулъ небольшая, но милая компанія: Панкратьевъ, сидѣвшій въ арестантскихъ ротахъ, Сурнинъ—содержатель томскаго трактира, Барановскій—содержатель пивной лавки, и Косыревъ—домовладѣлецъ. Панкратьевъ поѣхалъ въ формѣ и назывался слѣдователемъ по важнымъ дѣламъ. Сурнинъ надѣлъ на себя форму стражника, остальные поѣхали въ штатской одеждѣ. Пріѣхавъ въ Барнаулъ, Панкратьевъ на земскихъ лошадяхъ отправился въ Бійскъ. Отсюда онъ поѣхалъ въ Кузнецкъ и изъ него—въ уѣздъ. Панкратьевъ съ Сурнинымъ ѣхали вмѣстѣ, а Барановскій и Косыревъ ѣхали нѣсколько отставъ и слѣдили, чтобы мнимаго слѣдователя не нагналъ кто-либо изъ судебныхъ чиновъ или чиновъ полиціи. Наконецъ, мошенники пріѣхали въ с. Уксунайское, гдѣ „слѣдователь“ Панкратьевъ въ волостномъ правленіи объявилъ, что пріѣхалъ обнаружить фабрикацію фальшивыхъ денегъ, производящуюся, будто бы, въ д. Верхотогульцевой, Укстунайской вол. „Слѣдователь“ поѣхалъ отсюда со старшиной. Въ Верхнетогульцевой были взяты еще староста и понятые, и „слѣдователь“ сдѣлалъ обыскъ у одного богатаго крестьянина-старика. Найдено было 3,718 р., которыя были положены въ шкатулку, запечатаны, и былъ составленъ протоколъ. На земской квартирѣ шкатулка съ деньгами была ловко подмѣнена другой и отдана старостѣ для представленія въ волостное правленіе. Послѣ этого мошенники, подъ предлогомъ поѣздки въ другую деревню, исчезли съ деньгами въ Ново-Николаевскъ. Староста дорогой сталъ сомнѣваться въ подлинности шкатулки и, вскрывъ ее, нашелъ вмѣсто денегъ камни. Въ концѣ сентября шайка, по словамъ „Сиб. Жиз.“, была арестована, причемъ при Панкратьевѣ было найдено 1,080 руб.

По Манчжуріи.

Изъ Сѣверной Манчжуріи сообщаютъ „Дальнему Востоку“ характерный образчикъ дружественнаго отношенія китайцевъ къ нашимъ войскамъ. Въ гор. Гуанькаѣ, провожая начальника русскаго гарнизона капитана Шабурова, мѣстное китайское населеніе поднесло ему почетный зонтикъ и знамена.

Знамена, поднесенныя капитану Шабурову, состоятъ изъ громадныхъ красныхъ шелковыхъ полотнищъ (4 ар. въ поперечникѣ), края ихъ обшиты полосой голубого шелка, къ верхней части прикрѣплены по 2 блѣдно-зеленыя очень длинныя (около 6 арш.) шелковыя ленты, выше которыхъ прибиты по небольшому трехцвѣтному флагу. На знаменахъ черными бархатными буквами написано по-китайски: „Командиру 1-й роты 16-го Вс.-Сиб. стр. полка Капитану Шабурову отъ всего населенія Гуанькая и деревень въ память защиты жителей отъ хунхузовъ, за заботы о порядкѣ, безопасности, здоровьи народа, за прекрасное поведеніе русскихъ солдатъ, за поддержаніе спокойствія кругомъ“. На лентахъ тоже надпись: „6 числа мѣсяца Пауве (25-го августа) въ 28 годъ Императора Гуанъ-сюй, отъ купцовъ и жителей Наньшанскаго округа Хайфа-Гуанькай“.

Поднесены были знамена при необычайно торжественной обстановкѣ:

Съ утра китайцы явились во дворъ квартиры начальника гарнизона и устроили вышку, въ серединѣ которой навязали болѣе 1,000 различныхъ ракетъ. Въ 11 час. дня по городу двинулась процессія, которую открывали китайскіе музыканты, за ними несли два громадныя шелковыя красныя знаме-